

Ж.Т.Тощенко , член-корреспондент РАН, научный руководитель соцфака РГГУ, председатель Международного совета журнала «Социологические исследования», главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (zhantosch@mail.ru) моб. 8-916-887-82-40

Идеология: объективная реальность или искусственная конструкция?

Одним из скомпроментированных понятий во время распада СССР и в начале строительства новой России стало слово «идеология». Как его ни поносили, как его ни ругали! Немало нашлось тех, кто даже считал неприличным его произносить не только в научной полемике, но и даже в повседневном общении. Примечательно, что в речах некоторых политических псевдо-авангардистов и соответственно в их периодических изданиях высказывались уничижительные и оскорбительные суждения как по поводу самой идеологии, так и тех, кто употреблял это слово или пытался все же разобраться в сущностных и смысловых его основах. На мой взгляд, такое отношение к идеологии во многом сложилось потому, что она ассоциировалась с распространенным в то время словосочетанием – социалистическая (коммунистическая) идеология. А раз социализм (коммунизм) отвергался, то под эту разборку попало и слово «идеология». Причем в этом отвержении (критике?) проявлялся и второй аспект этого отношения к идеологии — так называемая функциональная неграмотность, в рамках которой полная полностью игнорировался факт реального существования различных мировоззренческих позиций, которые продолжают свое бытие и не только в России, независимо от чьих бы ни было желаний.

Но чтобы разобраться по существу вопроса, заглянем сначала в прошлое, когда возникло это понятие.

Краткий исторический экскурс (Идеология – неременный атрибут развития общества)

Понятие «идеология» появилось в конце XV111 - начале X1X веков как продукт осмысления существующих реалий в духовно-культурной и социально-политической жизни общества. В научный оборот это понятие ввел французский философ-просветитель Антуан Дестют де Траси (1754-1836). В его концепции идеология представлена как совокупность идей, призванная привести в единую систему достижения различных, в первую очередь, социальных наук,. В ответе на вопрос, как возникают идеи, как они распространяются, как они становятся частью общественной жизни подготавливают оцтаьные силы к действию, де Траси исходил из опыта создания и влияния «Энциклопедии, или Токового словаря наук, искусств и ремесел», изданного Д. Дидро при участии Вольтера, Руссо, Монтескье и других мыслителей эпохи

Просвещения. Эта Энциклопедия поставила под сомнение проповедуемые ценности, утверждая силу разума, подготовив почву под будущую Французскую революцию. Им была реализована и другая цель - поставить на научную основу решение задач этики и практической политики. Он рассматривал идеологию как социально полезную форму знания, которая должна быть такой же точной, как естественные науки. В своем труде «Система идеологии», вышедшей в свет в 1804 г., он обозначил свое представление об идеологии, понимаемой им как учение об общих закономерностях происхождения и функционирования идей в процессе развития общества. По его мнению, выдвинутая им концепция должна выступать одним из основных принципов организации не только государственной, но и общественной жизни. Особенно он подчеркивал утверждение, что в идеологии он видит отражение первооснов морали, политики, права. В своем труде он показал, что ни одно общество, ни одна существующая в нем организация не могут обходиться без тех или иных важных для них идей, которые имеют всегда оценочную сторону своего существования, что позволяет их идентифицировать как идеологические. Но главная причина существования идеологии состоит в том, что в любом случае – осознанно и стихийно - все они - государство, общество, организации, социальные группы (общности) и даже каждый человек – всегда ориентируются на социально окрашенные, предпочтительные для них оценки, на желаемые и предпочитаемые ими интересы, на способы обеспечения условий для своего нормального функционирования. Образно говоря, своим утверждением Де Трасси поставил вопрос о множественности видов идеологии и соответственно о многих ее субъектах, которыми являются многие акторы социально-исторического процесса.

В дальнейшем процесс осмысления понятия «идеология» обычно связывают с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, которые способствовали тому, чтобы термин «идеология» вошел в широкий оборот как в науке, так и в политической жизни. Этот вывод связывают с их трудом «Немецкая идеология», в котором они определяли идеологию как «политическое мышление, формируемое в интересах определенных групп общества», как одну из форм превращенного сознания (Маркс, Энгельс, т.3:60). Однако при этом надо сделать следующие оговорки (замечания). Этот труд не был известен современникам: он был впервые напечатан век спустя, в 1932 г. в Советском Союзе. Поэтому вполне естественно, что объяснение этого понятия идеология – связывают с «Манифестом Коммунистической партии», в котором было обосновано представление о ней как специальной концепции и ее практическом использовании. В нем было обращено внимание на то, как конструируются идеи различными политическими силами и представителями правящей буржуазии в своих классовых и

групповых интересах. Т. е., по их мнению, существующие и функционирующие идеологии опираются на социальные интересы, позиции и ценности самых различных политических сил. В результате доминирующая идеология – буржуазная - является проекцией интересов не всего общества, а только одной его части — капиталистов. В противовес буржуазной идеологии, по их мнению, должна возникнуть и стать действенной силой пролетарская идеология, мировоззрение рабочего класса (Маркс, Энгельс. 1959: 46-56).

В дальнейшем, по мере развития общественной мысли понятие идеология дополнялось и уточнялась многими учеными и политическими деятелями. Не имея возможности подробно анализировать этот процесс, особо отмечу труд К.Манхейма «Идеология и утопия» (1929), который начинается с предложения: "Задача данной книги показать, как люди действительно мыслят". В ней он, полемизируя с .К. Марксом, настаивал на том, что идеология отражает мышление не только классов, что и людей, стремящихся к сохранению или постоянному репродуцированию одобряемого ими образа жизни. По его убеждению, господствующая идеология выполняет функцию стабилизации, используя при этом такие приемы – что-то умалчивать, а что-то выпячивать для обеспечения устойчивости существующего и угодного ей политического режима (Манхейм, 1994).

В конце XX века существенный вклад в осмысление идеологии внесли Т. Адорно и М. Хоркхаймера, основатели Франкфуртской школы, которые развили концепт «критики идеологии» («Диалектика просвещения», 1947). Они проводили различие между «сводной идеологией» субъекта и его идеологиями в различных областях социальной жизни (таких, как политика, экономика или религия), подчеркивая, что идеологии различных эпох суть продукты исторических процессов.

Представляет интерес и попытка европейских марксистов (Антонио Грамши, Георг Лукач) охватить все многообразие подходов и с точки зрения науки и с точки зрения политической деятельности. Из современных трактовок привлекает внимание утверждение Уилларда Маллинза, что идеология состоит из четырёх базовых характеристик: она должна властвовать над познавательной способностью; быть способной руководить оценочными суждениями; служить инструкцией к действиям; быть логически последовательна (Mullins, Willard Arnold, 1972).

Так что же такое идеология?

Постепенно в XX веке в дискуссиях по поводу сущности идеологии сформировались две основные точки зрения. Одна из них нашла отражение в работах советских обществоведов и сводилась к тому, что идеология – это совокупность (и даже система) теоретических взглядов, которые разрабатываются специалистами, и в которых находят отражение объективные потребности общественного развития, предназначенные для выражения интересов трудящихся (Биккенин, 1983; Москвичев, 1971).

Другая точка зрения рассматривает идеологию не только как теоретическое и политическое осмысление классовых интересов, но и как бесконечное множество идей, при помощи которых люди осознают свой мир, свои интересы, свои ценностные ориентации, свое понимание устройства окружающего мира, своей страны, непосредственно окружающей среды. А так как осознание и понимание разнообразно, разнопланово и отражает различные мировоззренческие позиции, то соответственно существует много идеологий, которые находятся в постоянном взаимодействии, в соперничестве и даже противостоянии (Волков, 2016; Макаренко, 2000).

Анализ процессов, которые происходят в реальном мире, позволяют сделать вывод, что *идеология – это совокупность взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются экономические, политические, социальные и духовно-нравственные отношения с позиций тех интересов, которые важны и значимы для данного субъекта в целях их реализации в реально существующей действительности.* В идеологиях, которые вырабатываются политическими силами (государством, партиями, массовыми движениями) содержатся цели (программы) их деятельности, направленные на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений, исходя из мировоззренческих позиций, находящихся отражение в ценностных ориентациях, установках и интересах. Идеология предполагает, что она во всех ее многообразных проявлениях воплощает в себе: а) не просто знание, но и его оценку; б) это знание связано с тем, что является для исповедующих (придерживающихся) той или иной идеологии, что для них ценно, важно, к чему надо стремиться; в) понимание того, **как** достигнуть провозглашенных целей, что неминуемо ведет к борьбе мировоззрений, постоянном их сопоставлении и отстаивании в ходе политической и/или социальной борьбы. В этой связи уместно напомнить вывод К. Маркса: «идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами» [Маркс, 1:416]. При этом реализацию этих идейно-политических целей, как показывает история всех без исключения революций, обеспечивал достаточно высокий уровень организационной работы, последовательность действий носителей этих установок.

В поиске идеологии

Идеи – особый, своеобразный и специфический продукт общественного бытия. Они рождаются, развиваются, нередко живут самостоятельной жизнью. Многие из них остаются мимолетной искрой, другие служат отдельным социальным и политическим силам ограниченное время. И среди этого потока множества идей лишь некоторые из них становятся не только отражением политических и духовных смыслов отдельных людей или некоторых групп и объединений, но и воплощаются в реальной жизни государств, народов, всего человечества.

Но несмотря на эти различия в трактовке происхождения идей и их роли в жизни человечества, большинство исследователей сходятся на том, что ни одна страна, общество, государство не могут существовать без идеологии. Она имеется в каждом из них, независимо от официального ее провозглашения. Более того, в любом обществе существуют классы, различные социальные общности и группы, которые имеют свои идейные установки, нередко кардинально отличающиеся друг от друга. При этом, наиболее ярким проявлением существования многих идеологий являются политические партии, которые отражают и выражают устремления и особенности восприятия той социальной базы, которую они представляют (или претендуют представлять). Следовательно, в окружающем мире, в реальной действительности независимо от специфики различных обществ идеология – необходимый элемент их существования. И если эта определенность отсутствует, то можно в полной мере говорить о потере той стратегической цели, ради которой общество и государство существует. В ином случае возникает духовный вакуум, который лишь разъединяет участников данного социально-исторического процесса.

Примером этого является наша российская действительность. Нелепой оказалась современная российская официальная политика по отношению к проблемам идеологии. Травмированность современной духовно-нравственной сферы российского общества во многом объясняется тем, что в Конституции РФ зафиксировано положение: в России нет государственной идеологии. Отказываясь *от государственной идеологии*, «творцы» Конституции России полностью игнорировали тот факт, что ни одно из существовавших и существующих государств не обходится без официальной идеологии при признании возможности одновременного существования других мировоззренческих позиций и ориентаций. Появившиеся предложения об ошибочности и необходимости изменения этой статьи Конституции РФ встретили ожесточенное сопротивление (нео)либералов, пугая всех

возможным возрождением сталинизма, появлением нового ГУЛАГа и т. п. ужасами. Именно с этих позиций происходит интенсивная дегероизация отечественной истории.

Отказ от официальной идеологии привел к тому, что общественному сознанию была нанесена колоссальная травма, ибо в этой ситуации произошла потеря прежних ориентиров, а новые не были сформированы. Были утрачены прежние объединяющие идеи, которые являются (или должны являться) непременным атрибутом всякой эффективной власти, любой претендующей на сохранение государственности. Хотелось отметить интресный факт — на состоявшемся 1 июля 2021 г. праздновании 100-летия образования Компартии Китая было отмечено, что «ни в коем случае нельзя идти по пути СССР с его открытостью, гласностью, историческим нигилизмом, очернением истории своей страны», пересмотру роли основателей китайского государства» (Цит. по: Карнеев, 2021)

Отсутствие государственной идеологии стало одним из пороков становящейся российской государственности. Уже при Ельцине это упущение было замечено. Но, не желая возвращаться к отвергнутому понятию «идеология», был выдвинуто предложение – найти национальную идею. Смысл предпринятого очевиден – народ надо сплотить вокруг общественно значимых целей, которые были бы понятны всем и побуждали желание и стремление участвовать в их реализации. В результате в 1990 годы разразился целый бум инициатив, начиная от цитирования слов Уварова (министра просвещения правительства России в середине XIX в.) «Православие. Самодержавие. Народность» и до бесконечных поисков найти заветные призывы, устраивающие всех. Но это был поиск, заранее обреченный на провал. Это были идеи отдельных искателей истины, ученых, политиков, просто амбициозных персонажей. Хотя справедливости ради можно сказать, что по ходу обсуждения были высказаны интересные идеи и предложения. Но их ограниченность, условность была предопределена тем, что это были поиски без обращения к сознанию и мнению народа, к его пониманию того, чего надо добиваться и как строить отношения в существующем обществе. Это отражал и такой феномен – за эти годы как не пытались назвать, охарактеризовать ситуацию в стране - и «суверенная демократия» и «консервативная модернизация» и другие подобные изобретения. Отсутствие объединяющей идеи пытался устранить и недавний идеолог Кремля – В.Сурков, предложив пространную концепцию о глубинном народе, в то же время не обращая внимания на те идеи, к которым стремится этот народ.

Современные российские идеологии и ее субъекты

Так кто же является творцом, носителем и реализатором идеологии?

Что является критерием их значимости и устойчивости в процессе исторического развития? При каких условиях они становятся достоянием народов, его основных классов, определяющих будущее и судьбы миллионов людей? История развития революций – наглядный тому пример превращения идей в материальную силу.

Если рассмотреть сегодняшнюю ситуацию в России, то в реальной политической и духовной жизни существуют много идеологий, среди которых необходимо выделить основные. В результате в обществе, как в калейдоскопе, сложился конгломерат мировоззренческих ориентаций, которые самым причудливым образом отражают устремления различных социальных групп и общностей (см. табл.).

Таблица 1

Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?

	Годы			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительств	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Левых (социалистических, коммунистических)	22,5	25,2	23,0	27,7	26,3	21,7	20,0	28,0	21,0
Правых (либеральных)	14,5	14,9	21,6	13,7	18,0	13,0	23,0	13,7	28,0
Патриотических, национальных	36,8	24,2	25,8	26,0	26,3	20,3	29,7	18,7	29,0
Монархических	1,2	1,2	1,6	0,7	2,3	0,7	1,7	1,0	2,0
Религиозных (христианских, мусульманских или других)	5,0	9,1	6,1	8,3	6,3	12,7	4,7	11,7	2,0
Других (напишите)	1,5	-	12,7	-	-	-	13,7	11,3	13,0
Никаких	18,6	18,9	-	18,3	15,7	22,7	-	-	-
Не ответили	-	6,4	9,3	5,3	5,0	9,0	7,3	15,7	5,0

Источник: Данные всероссийских социологических опросов, проведенных в 2018-2020 гг. и в шести отраслях национальной экономики и культуры социологами РГГУ и Центром социального прогнозирования и маркетинга (подробнее см.: Прекариат: становление...2020; Прекарная занятость ... 2021).

Во-первых, в современной России продолжает существование социалистическая идеология, несмотря на кризис идей социализма и коммунизма. Эта идеология, никуда не исчезла и более того имеет тенденцию к ее дальнейшего сохранения и даже большему распространению. Показателен в этом случае сравнение о существовании социалистических идей в массовом сознании за все годы существования новой России. В 1994 г. во время выборов

в первую Государственную Думу за партии, олицетворяющие социалистические ценности, проголосовали в общей сложности около трети избирателей. Объяснение тогдашних либералов, было такое: эти голоса – это голоса людей, сходящих с исторической арены, так как они олицетворяют установки старшего поколения, которому трудно смириться с изменением политического строя и что им, мол, невозможно расстаться с советским прошлым. Но скоро они уйдут. Придет новое поколение, и оно продемонстрирует иные ценности, иные ориентации. Но вот прошло более четверти века после этих выборов. И что же показывают выборы разного уровня в 2018 и 2019 г.? Оказывается, опять не менее трети-четверти отдали предпочтение различным социалистическим и коммунистическим течениям (организациям, движениям). Как объяснить этот выбор? Ведь старшее поколение в самом деле ушло. Выросло новое поколение. И оказывается, что и для нового поколения социалистические ценности продолжают быть важными, значимыми. Иначе говоря, социалистическая идея продолжает свое существование, так как она олицетворяет собой вековую и даже тысячелетнюю мечту о справедливом государстве, каким и был в представлениях этих групп населения Советский Союз при всех зигзагах его развития. При этом надо отметить, что социальная база этих идей изменилась (что еще не очень осознают левые партии): теперь не рабочий класс представляет собой ведущую политическую и социальную силу - он раздроблен, он трудится в различных экономико-финансовых условиях, опосредованных различными формами собственности. На наш взгляд, социальную базу левых идей составляет прекариат (от лат. нестабильный, неустойчивый, негарантированный), который состоит из больших социальных групп, живущих в состоянии неуверенности в стабильности своего нынешнего и будущего положения. Именно эти группы заинтересованы в реализации социалистических идей, которые они считают олицетворением справедливого общества. Прием, эти группы не отвергают существование частных форм собственности, ратуют за установление социального (но не уравнительного) равенства и в качестве желаемой цели ратуют за социальную справедливость.

Во-вторых определенное влияние имеет либеральная идеология, которая нацелена на такие внешне привлекательные ценности как развитие демократии и обеспечение прав человека, но в достаточно специфическом толковании. Под этим флагом подразумевается нацеленность на преимущественное существование, развитие и функционирование частной собственности, превращение государства в «ночного сторожа», абсолютная, безоговорочная ответственность каждого человека за выбор своего жизненного пути, за свою конкурентоспособность для выживания в нынешних российских реалиях. Более того, открыто провозглашается, например, Иноземцевым, что «новое неравенство» не может считаться несправедливым, поскольку в его основе лежит не принуждение, а результат деятельности

творческих (креативных) личностей (Иноземцев, 2011). Социальную базу либеральных идей сначала составила часть населения, надеявшаяся, что эти идеи обеспечат им более благоустроенную жизнь, чем в Советском Союзе. Слова известного режиссера С.Говорухина «так жить нельзя» пришлись по душе многим людям, поверившим в существенное обновление общественной и личной жизни. Но уже в первые годы существования новой России большинство убедилось, что ориентация на либерализм выгодна сравнительно небольшому количеству захвативших власть, амбициозных деятелей и их окружению, успевших за короткий срок нажиться на разграблении национального богатства под видом приватизации, залоговых аукционов и специальных правовых актов, узаконивших различные приемы захвата государственной (общенародной) собственности. Показательно, что социальная база либерализма за все годы существования новой России значительно сократилась. Народ отверг правые партии в их стремлении захватить законодательные и представительные органы власти. В общественном мнении были развенчаны и прежние и существующие лидеры либерализма, начиная с Е.Гайдара. Однако, несмотря на отсутствие поддержки народа, экономические идеи либерализма продолжают существовать на государственном уровне. Именно его существование и продолжение реализации на официальном уровне привело (наряду с другими факторами) к стагнации социально-экономического развития России, к росту социального неравенства, к увеличению социальной напряженности, к формированию общества травмы.

Будучи не способными сформулировать реальные предложения о будущем России, усилия либералов сосредотачивалось на решении эгоистических групповых или личных устремлений. По мнению Г.Явлинского, «истинные интересы и мотивы власти, которая взяла на себя ответственность за историческую судьбу России в 1991 г., никак не связаны с декларированными целями. Разговоры о демократической рыночной экономике и, соответственно, политических и экономических реформах, призванных обеспечить ее становление, были не более чем идеологическим прикрытием для куда более прозаических целей и задач» [Явлинский, 2003:26].

Показательно, что ограниченность и даже гибельность идей либерализма стала очевидной и для президента страны, когда в интервью газете «Financial Times» в июне 2019 г. прозвучала резкая оценка роли и значения либерализма в жизни, как всего мира, так и отдельных стран. Причем президент особо подчеркнул, что проблема состоит не столько в том, что либералы и их идеи существуют, а в том, что «эта часть общества достаточно агрессивно навязывает свою точку зрения подавляющему большинству» (Цит. по: Коммерсантъ. 2019. 1 июля).

В-третьих, в 2000 годы стала формироваться консервативно-патриотическая идеология, которую в настоящее время олицетворяет ряд довольно разношерстных социально-политических течений – от приверженцев идей традиционализма, ценностей предшествующих поколений до разного рода этнических, националистических и конфессиональных организаций. И хотя в том или ином варианте все они выступают за сохранение исторических и национально-культурных ценностей, за их приумножение, за воспитание преданности стране, за поддержку традиций и обычаев в жизни современных граждан, эти организации лишь условно могут быть названы скрепляющей и нравственной силой, так как одежды патриотов надевают и те, кто сбежал за границу, захватив немало уворованных в стране средств, и те, кто живет в криминальном мире, и те, кто ради получения различных дивидендов готов присоединиться к этой идеологии. В этой связи возникает далеко не праздный вопрос - может ли считаться олигарх патриотом, если весь свой капитал он хранит за границей?

На поле патриотизма играют многочисленные партии и движения - от «Единой России» до Либерально-демократической партии В.Жириновского и различных специфических объединений, ратующих за особенный путь развития России. Разношерстность этих сил усугубляется тем, что консервативные и патриотические идеи по-разному трактуются и реализуются различными политическими силами, что нередко приводит к рассогласованности действий, а иногда и к их столкновению. В этом случае ориентация русских националистов на соборность и патриотизм не всегда согласуется с целями национальных и националистических организаций, что позволяет сделать вывод о необходимости следования тому пути, которые были в историческом прошлом каждого народа.

В-четвертых, осуществляется попытка придать общероссийской, в том числе государственной, идеологии облик религиозного фундаментализма и даже монархизма. Эта попытка реализуется предложениями амбициозных политиков, которые в своем желании заявить о себе, удержаться на плаву, предлагают свое видение мировоззренческих установок россиян и методы их формирования. Так, небезызвестный депутат Госдумы Е. Мизулина, которая уже многие годы стремится остаться в политике и для этого сменившая несколько партий в своем служебном рвении, в 2013 г. предложила идею – отразить в Конституции РФ, что православие является «основой национальной и культурной самобытности России», таким образом, заменив отсутствие понятие «государственная идеология» (Версия. 2018. № 49). И к сожалению, в обновленной Конституции появилось слово «Бог», что в принципе противоречит другому положению Конституции, что Россия является светским государством.

Однако вернуться в прошлое невозможно, что неоднократно доказано историческим опытом. Поэтому попытки РПЦ выйти на желаемую ей траекторию внедрения в сознание

россиян канонов и догм православия встретили пассивное, сдержанное, а порой и явное сопротивление. Особый ущерб церкви принесла ее стремление прямо или косвенно участвовать в управлении государством, которое наряду с вмешательством в дела образования, культуры, воинской службы и даже науки позволяет утверждать о некоторых теократических чертах российского государства. Кстати, есть и здравомыслящие люди и в православии. Так президент Международного общественного фонда единства православных народов В.А. Алексеев говорил: «Мне трудно себе представить, что кто-то может выстроить стройную концепцию некой православной идеологии. Насколько я могу судить, в полном виде эта концепция никогда не удавалась» (Алексеев, 2020).

Отсутствие у государства и общества стратегической цели в виде идеологии порождает различные специфические и спорные идеи о «милитаризации сознания» [Ципко. 2019. 4 июля] или о превращении среднего класса из опоры общества, в источник его раскола и дестабилизации [Щипков 2019. 8 июля]. Стоит отметить и навязчивые и невразумительные попытки и стремления построить и утвердить «соборно-вечевую мораль», а также доказать, что будущее предсказал апостол Павел [Асопов, 2019: 39, 46, 49].

Состояние российского общества как общества травмы порождает и такие эрзац-мировоззренческие формы как квази-, псевдо-, контр- и пара-культуры, паразитирующие на ожиданиях и надеждах людей, что порождено, с одной стороны, неуверенностью людей в своем положении в существующем обществе, с другой, превращением культуры в бизнес-культуру, в средство получения прибыли, в том числе и за счет потакания низменным вкусам части населения. Это состояние способствовало расцвету манипуляций различных мистических лиц. Отсутствие четких социальных ориентиров при возросшей личной неустроенности и шаткости реальной и будущей жизни привело к росту всяческих магов, вещунный, сказателей, гадалок, число которых в конце 2010-х годов, по экспертным данным, насчитывало более 800 тыс. человек с годовым доходом более 10 млрд. долларов. Распространение мистики беспокоит даже религиозных мыслителей. Игумен Петр Мещерский выразил большую озабоченность за культуру в целом, ибо такое состояние возвращает сознание людей в далекое прошлое, возрождая темную сторону жизни людей.

К этому следует добавить, что в политическом и идейном дискурсе существующей политической власти исчезла пропаганда личных качеств человека – чести, достоинства, трудолюбия. Они забыты, исчезли или скомпроментированы. Не стало для официальной пропаганды тех людей, которые воплощали в себе лучшие черты человека, кому бы следовало подражать, брать пример, ориентироваться в своих делах и поступках. Оскудение

нравственно облика – это тоже одно из показателей идеологического обнищания общества травмы.

Таким образом, анализ возможностей для консолидации российского общества показывает, что она находится под угрозой в условиях существования различных идеологий, отражающих как правило интересы, ценностные ориентации и установки различных социальных классов, общностей, групп без всяких координирующих попыток согласовать их со стороны государства. Реальная ситуация требует формулировки стратегической цели развития России, находящей свое выражение в государственно-общественной идеологии с четким обозначением средств и методов ее достижения. Без такой идеологии Россия не может в полной мере выйти из травмированного состояния.

Есть ли перспектива?

То, что идеология нужна не только политическим организациям и движениям, но и любому государству, все в большей мере осознается во всем мире. Попытка представить современные общества как деидеологизированные были отвергнуты сами ходом исторического развития и ушли в прошлое. Эти идеи, которые развивались в работах западных исследователей Р. Арона, Д. Белла, С. Липсета и др., утверждали, что развитые страны вышли за рамки того общественного состояния, которому необходима идеология, и что они вступили в новую «неидеологическую» эру. Был провозглашен «конец идеологии». На самом деле (и реальность это показала), что эта концепция выражала сциентистски-технократическую иллюзию, будто бы все проблемы современного общества могут быть решены чисто «техническими» средствами, без участия масс, без борьбы классов и т. д.

Но логика современного исторического развития еще раз продемонстрировала, что ни одно из государств не может обходиться без официальной идеологии, без того, чтобы ориентировать граждан своей страны какое общество строится, какие цели и идеалы оно преследует, как будут увязаны личные и общественные интересы и какими средствами это будет достигнуто. Иначе говоря, век деидеологизации не состоялся. И как показывает реальный исторический процесс, идеология, несмотря ни на что, возвращается. Об этом говорит позиция таких видных политических деятелей как президента Франции Макрона, заявившего о важности идеологии, об ее использовании в реальной политике и даже об ее обновлении.

Примером успешного применения идеологии может быть политика Коммунистической партии Китая: китайский народ должен четко представлять как перспективные, так и текущие, ближайшие цели. Что касается будущего, то это строительство социализма с китайской

спецификой, а цель, которая должна заинтересовать каждого китайца, это реализация китайской мечты — обеспечить к 2021 г. подушевой уровень ВВП в размере 12 тыс. долларов., т.е. достижение средней по сравнению с развитыми странами зажиточности каждой семьи. Такое соединение общественно значимых и личных интересов является для страны объединяющей силой, которая делает возможным реализацию провозглашенных целей. И то, что это будет достигнуто, говорят темпы успешного развития. Если в 1990 г. ВВП России втрое превышал аналогичный показатель Китая, то 25 лет спустя Китай превосходил Россию по этому показателю в шесть раз.

Так что же положить в основу государственной идеологии России?

Во-первых, *на наш взгляд, необходимо четкое и однозначное определение стратегической цели развития и средств ее достижения.* Такая стратегия должна найти отражение не только в государственных документах, но и стать частью общественного сознания, понимания людьми, к чему в перспективе стремится и чего желает добиться (получить) население страны. Более того, эта цель неминуемо призвана приобрести форму идеологии, духовно-нравственного обеспечения, чтобы, по крайней мере, большинству населения страны было ясно, какое общество его ожидает в будущем.

Во-вторых, государственная идеология немыслима без обеспечения социальной консолидации общества, которую можно достичь только в том случае, если стратегические цели развития будут конструироваться не только «сверху», а «снизу», с непосредственным участием народа, с учетом его ценностных ориентаций и установок. А что это означает на современном этапе развития российского общества? Социологические исследования показывают, что на первое место выходит *желание установления социальной справедливости, стабильного социального положения и устойчивого гарантированного будущего.* Именно эти цели проходят через все социологические опросы как всего населения, так и большинства социальных групп. А то, что эти устремления не решаются говорят данные Левада-Центра: за все последние 20 лет, начиная с 2000 г. убежденность, что страна движется по неверному пути, колебалась в пределах 40-50% (Н,Г, 2020.30.X1) А как это согласуется с высокой степенью доверия Президенту страны, достигающим в отдельные годы 80%? На наш взгляд, такое противоречие вполне объяснимо: если доверие к президенту формируется персонально как лицу, обеспечивающему управление страной, то во-втором случае оценка соотносится с базовыми основами устройства личной жизни и теми возможностями, которыми люди могут пользоваться в своих интересах, интересах семьи и своих близких.

Таким образом, в укреплении или дезорганизации жизни государства, общества, социальных институтов и всего населения важнейшую роль играет идеология. Однако существующее безвременье в духовно-идеологической сфере только усиливает травмирующее воздействие на человеческий потенциал и социальный капитал. Возникшие новые вызовы для социума в виде необходимости мировоззренческой определенности требуют скорейшего решения проблем жизнеустройства россиян, гуманизации их трудовой и общественной деятельности, создания возможностей для раскрытия творчества и реального участия по строительству нового общества.

И отсюда вытекает такой вывод – идеология российского государства должна строиться на том, что желает народ, к чему стремится население. И тогда может официальная идеология (позвольте пофантазировать) будет сведена к таким целям - ***Справедливость. Достоинство. Доверие.***

Список цитируемой литературы

Асопов Н.В. Современная политическая культура России как элемент гражданского и религиозного типов общества //Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2.

Биккенин Н.Б. Социалистическая идеология. М.: Политиздат. 1983.

Волков Ю. Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России : монография / Ю.Г. Волков. - М .: КНОРУС, 2016. - 208 с.

Иноземцев. Кризис великой идеи //Свободная мысль. 2011. № 1.

Карнеев А.Н. Примеряющая мантию сверхдержавы XXI века /Независимая газета. 2021, 1 июля.

Крашенинникова В. Европа: быть или не быть? /Литературная газета. 2019, № 10. 13-19 марта.

Макаренко В. П. Главные идеологии современности. ,Ростов н/Д.: Феникс. 2000.

Манхейм К. Идеология и утопия // Избранное. Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М. Госполитиздат, 1959.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая м идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.1,

Москвичев Л. Н., Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность, М., 1971.

Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности /Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: «Весь мир», 2021.

Прекариат: становление нового класса(колл. монография) /Под ред. Ж.Т.Тощенко М.: Центр социального рогнозирования и маркетинга.2020.

Ципко А.С. Милитаризация сознания убивает инстинкт самосохранения и делает смерть сакральной /Независимая газета. 2019. 4 июля.

Щипков А. Протестная рента. Средний класс, призванный консолидировать общество, его раскалывает и дестабилизирует / Независимая газета. 2019. 8 июля.

Явлинский Г. А. Периферийный капитализм. М.: Интегорал-Информ. 2003.

Mullins, Willard A. 1972. "On the Concept of Ideology in Political Science." *American Political Science Review* 66(2):498–510. doi:10.2307/1957794.